

УДК 12.00.02

Право называться человеком

Приходько Татьяна Викторовна

Аспирант,

Байкальский государственный университет экономики и права,

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11;

e-mail: pink.irk@rambler.ru

Аннотация

В настоящее время в науке российского конституционного права не выработано единого мнения относительно определения момента начала жизни человека, что порождает множество проблем, связанных с обеспечением и защитой основных прав и свобод, а также сложности при квалификации преступлений в рамках уголовного права. В данной статье автор анализирует подходы к установлению начала жизни человека. Рассматриваются основные точки зрения по данной проблеме, сложившиеся в Российской Федерации и за рубежом. Констатируется, что данная проблема является актуальной не только для России, делается вывод о необходимости законодательного закрепления в России признания жизни человека на сроке 14-дней после зачатия.

Ключевые слова

Права человека, Конституция РФ, плод, эмбрион, человек, рождение, начало жизни, физиологические роды, признаки жизнедеятельности.

Ребёнком, согласно ст. 1 Декларации о правах ребёнка, принятой Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи 20 ноября 1989 года, называ-

ется каждое человеческое существо с момента его рождения до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребёнку, он

не достигает совершеннолетия ранее. Конституция Российской Федерации 1993 г. в ч. 3 ст. 17 провозглашает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В данном контексте интерес представляет собой определение момента рождения человека, а именно момента, с которым связана возможность человека иметь право на социальное и медицинское обеспечение, на защиту вне зависимости от цвета кожи, пола, языка, а самое главное – иметь фундаментальное право на жизнь и телесную неприкосновенность.

В настоящее время начало жизни человека в России законодательно не закреплено, что и обуславливает существование множественных дискуссий на эту тему. В российской уголовно-правовой науке существуют различные точки зрения о моменте начала человеческой жизни, которые в основном сводятся к тому, что часть авторов момент начала жизни связывает с моментом начала физиологических родов; другие полагают, что говорить о жизни можно только когда у ребёнка присутствуют признаки жизнедеятельности; третьи моментом начала жизни считают определённый временной срок после зачатия.

Итак, представители первой точки зрения (С.В. Бородин, А.А. Пионтковский) считают, что говорить о *начале жизни человека нужно ещё во время рождения ребёнка*, не начавшего внеутробной жизни¹, так как начало физиологических родов свидетельствует о возможности ребёнка существовать самостоятельно; либо связывают момент начала жизни с появлением на свет части ребёнка² и началом самостоятельного дыхания, но при условии, что ребёнок будет рождаться головой вперёд (открытым при этом остаётся вопрос о рождении ребёнка ножками вперёд).

С данной точкой зрения сложно согласиться, ведь появление человека возможно и вне процесса физиологических родов. В.Ф. Антонов приводит следующий пример: женщина, находясь на последних месяцах беременности, погибает во время хирургической операции, однако врачам удаётся отделить плод от утробы ма-

1 Пионтковский А.А.. Курс советского уголовного права. – М.: Наука, 1971. – С.22.; Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 216.

2 Бояров С.А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Российская юстиция, 2005. – № 3. – С. 58.

тери и поддерживать его дальнейшее развитие при помощи медицинских препаратов. Прерывание процесса жизнеобеспечения в данной ситуации вполне может расцениваться как убийство³.

Согласно второй точке зрения, *начало жизни человека связано с наличием тех или иных признаков жизнедеятельности*. Так, М.Д. Шаргородский связывал начало жизни с «началом дыхания» и моментом «отделения пуповины»⁴.

А.Н. Красиков считает, что начальным моментом жизни человека является полное извлечение продукта зачатия из организма беременной, т. е. когда плод отделился от утробы и начал дышать⁵.

Т.Н. Нуркаева полагает, что пока ребёнок не подал признаков жизни, свидетельствующих о возможности его самостоятельного существования вне утробы матери, нельзя

однозначно сказать, что всегда рождается живой ребенок⁶.

Однако, как справедливо отмечают в науке, наличие или отсутствие определённого признака живорожденности (только дыхания или только сердцебиения) не может служить критерием определения такого сложного процесса, как жизнь человека⁷.

Третья точка зрения по вопросу определения момента *начала человеческой жизни*, как уже упоминалось выше, *сводится к установлению определённого временного срока после зачатия*. Так, во Франции жизнь ребёнка начинает защищаться государственными законами через 10 недель после зачатия, в Дании – после 12 недель, в Швеции – после 20.

Сегодня научно установлено, что человеческая жизнь начинается в тот самый момент, когда встречаются и соединяются две половые клетки: мужская и женская, в результате чего образуется единая клетка, в которой уже заложено всё будущее челове-

3 Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права, 2004. – № 12. – С. 40-45.

4 Шаргородский М.Д. Избранные труды. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 59.

5 Игнатов А.Н. Уголовное право России: В 2 т. Т. 2: Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. – М.: Норма, 2005. – С. 78.

6 Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 103-104.

7 Бояров С.А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 58.

ка, например его пол, группа крови, цвет глаз и волос, в дальнейшем эти признаки будут только развиваться и выявляться. В 1996 году на сессии Совета Европы по биоэтике учёные пришли к выводу о том, что эмбрион является человеком уже на 14-й день после зачатия.

В настоящее время многие страны законодательно устанавливают обязательную охрану человеческой жизни ещё до его рождения, например, по такому пути пошли Словацкая и Чешская республики, Ирландия.

В 1993 году Федеральный конституционный суд Федеративной республики Германия в своём решении указал, что говорить о человеческом достоинстве следует уже в отношении 14-дневного плода, когда завершается процесс индивидуализации человека⁸, поэтому ещё не родившийся ребёнок может выступать носителем прав и свобод. В частности, таких прав, как право на защиту человеческого достоинства, право на жизнь и телесную неприкосновенность.

В ст. 4 Американской конвенции прав человека, вступившей в силу 18 июля 1978 года, провозглашается,

8 Bundesverfassungsgericht (1993), 2 BvF 3/03 vom 23.10.1993, Absatz-Nr. 39. [Electronic source], available at: www.bverfg.de/entscheidungen

что жизнь начинается в момент зачатия. В «Акте о защите нерождённых жертв насилия» 2004 г. зародыш также признается человеком и имеет такие же права, как и новорожденный.

Данная точка зрения в России поддерживается А.Н. Поповым⁹ и Г.Б. Романовским. С точки зрения последнего лицо, находящееся в коме, поддерживается с помощью искусственных мероприятий (вентиляция легких, питание, кровообращение и т. п.), и законодатель не считает, что с потерей сознания человек утрачивает и право на жизнь, почему же в этой связи нерожденному ребенку, который не может существовать вне организма матери и самостоятельно функционировать, не обеспечить право на рождение и не создать максимальную защиту его права на жизнь в этот период?¹⁰

Что касается, России, то в настоящее время государство не признает права на жизнь за неродившимся плодом и эмбрионом. Такое право возникает у ребенка с момента его

9 Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 34.

10 Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 18-19.

рождения, при этом у ребёнка должны присутствовать признаки жизнедеятельности. Приказом-постановлением Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992г. № 318/190 закреплено, что факт живорождения фиксируется при наличии хотя бы одного из следующих признаков: дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины, произвольные движения мускулатуры, независимо от того, перерезана ли пуповина и отделилась ли плацента.

На взгляд автора данной статьи, признанный подход является архаичным, не отвечающим современным условиям и даже абсурдным, ведь в одно и то же время, но в разных странах плод человека имеет разные шансы выжить: например, в США плод человека имеет право на жизнь, которое гарантируется и охраняется государством, в России такого права нет. Без законодательного закрепления момента начала жизни уже на ранних сроках беременности открытым остаётся вопрос и о квалификации различных манипуляций с плодом. Создаётся ситуация, когда жизнь человека оказывается в руках медицинского персонала и будет зависеть от преобладающей мотивации действий этого персонала. Научный прогресс требует адекватных изменений, многие стра-

ны уже избрали путь совершенствования законодательства, в данном случае Россия не может оставаться в стороне. Как верно отмечает Г.Б. Романовский, отрицание человеческого статуса у эмбриона приводит к безграничности возможных манипуляций над ним, когда происходит нивелирование личности в человечестве в целом¹¹.

Библиография

1. Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права, 2004. – № 12. – С. 69-72.
 2. Бородин С.В. Преступления против жизни. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 496 с.
 3. Бояров С.А. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 58-59.
 4. Игнатов А.Н. Уголовное право России: В 2 т. – Т. 2: Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. – М.: Норма, 2005. – 808 с.
 5. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека
- ¹¹ Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 77.

- и их охрана уголовно-правовыми средствами. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.
6. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского. – М.: Наука, 1971. – 238 с.
 7. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 463 с.
 8. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 368 с.
 9. Романовский Г.Б. Юридическое определение момента возникновения права на жизнь // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 71-78.
 10. Шаргородский М.Д. Избранные труды. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 655 с.
 11. Bundesverfassungsgericht (1993), 2 BvF 3/03 vom 23.10.1993, Absatz-Nr. 39. [Electronic source], available at: www.bverfg.de/entscheidungen

Right to be named a Human

Prihod'ko Tat'yana Viktorovna

Postgraduate student,

Baikal National University of Economics and Law,

P.O. Box 664003, Lenina St., No. 11, Irkutsk, Russia;

e-mail: pink.irk@rambler.ru

Abstract

The ascertainment of the human life's beginning has long been the source of considerable debate, controversy, and activism. The article concerns an individual's position of complex ethical, moral, philosophical, biological, and legal issues. In this article the author investigates points of view on the beginning of human life in Russia and other countries. The author combines all these approaches to three main approaches. According to the first of them life starts with the beginning of delivery process. By the second one life's beginning is closely related with one

of the vital activities. The third main approach composes the legal experts, which claims that speaking about the human life's beginning should start since a few weeks after conception. The author also comes to the conclusion that 14-days' fetus already has his or her right to live and be named "Human", in other words a human fetus is a human being with a right to live.

Keywords

Human rights, constitution of Russian Federation, fetus, embryo, human, birth, delivery, vital activity.

References

1. Bundesverfassungsgericht (1993), 2 BvF 3/03 vom 23.10.1993, Absatz-Nr. 39, available at www.bverfg.de/entscheidungen
2. Antonov, V.F. (2004), "Some questions of murder's qualification" ["Nekotorye voprosy kvalifikazii ubyistv"], *Jurnal rossijskogo prava*, No. 12, pp. 69-72.
3. Borodin, S.V. (2003), *The crime against human life [Prestupleniya protiv zhizni]*, Yuridicheskiy centr Press, St.Petersburg, , 496 p.
4. Boyarov, S.A. (2005), "The problems of the ascertainment of the human life's beginning in criminal law" ["Problemy opredeleniya nachala zhizni cheloveka v ugodovnom prave"], *Rossiyskaya yusticiya*, No. 3, pp. 58-59.
5. Ignatov, A.N., Krasikov, Yu.A. (2005) *Russian Criminal Law in 2 vols., Vol.II: Particular part. Textbook [Ugolovnoe pravo Rossii v 2 tomah, Tom. 2: Osobennaya chast']*, Norma, Moscow, 808 p.
6. Nurkaeva, T.N. (2003) *Private (civil) human rights and freedom and it's protection with criminal law's means [Lichnye (grazhdanskie) prava i svobodi cheloveka i ih ohrana ugodovno-pravovimi sredstvami]*, Yuridicheskiy centr Press, St.Petersburg, 240 p.
7. Piontkovskiy, A.A. (1971), *The course of Criminal law in Soviet Union [Kurs sovetskogo ugodovnogo prava]*, Nauka, Moscow, 238 p.
8. Popov, A.N. (2001), *The crime against human with extenuating circumstances [Prestupleniya protiv lichnosty pri smyagchayushih obstoyatelstvah]*, Yuridicheskiy centr Press, St.Petersburg, 463 p.

9. Romanovskiy, G.B. (2003), *Gnoseology of the human right to live* [*Gnoseologiya prava na zhizn'*], Yuridicheskiy centr Press, St.Petersburg, 368 p.
10. Romanovskiy, G.B. (2007), "Juridical ascertainment of the beginning of human right to live" ["Yuridicheskoe opredelenie momenta vozniknoveniya prava na zhizn'"], *Gosudarstvo i pravo*, No. 11, pp. 71-78.
11. Shargorodskiy, M.D. (2004), *Selected works* [*Izbranniye trudy*], Yuridicheskiy centr Press, St.Petersburg, 655 p.